

Иванова Н. В. Запреты и предписания староверов Латгалии / Н. В. Иванова // Научный диалог. – 2014. – № 4 (28) : Филология. – С. 74–87.

УДК 811.161.1'282.2(474.3)

Запреты и предписания староверов Латгалии

Н. В. Иванова

Публикация принадлежит к числу работ о запретах и предписаниях в среде старообрядцев. Проводится анализ текстового материала, собранного автором в полевых условиях в Латгалии с 2011 по 2013 годы. Доказывается, что система запретов служит основой конфессиональной и культурной идентичности староверов. Поясняется выбор автором слова *староверы* вместо *старообрядцы*. Собранные сведения о запретах систематизированы в соответствии со сферами жизни, к которым они относятся. Выделены пищевые, бытовые, социальные и ритуальные запреты. Показано, таким образом, что запреты затрагивают различные сферы жизни староверов и имеют основными функциями защиту «истинной древней веры» и разделение своего и чужого, ограничение отношений с иноверным миром. Отмечается, что у современных староверов Латгалии, живущих в условиях полиэтнического общества, когда избежать контактов с иноверным миром не представляется возможным, многие запреты видоизменились или не соблюдаются вовсе. При этом большей сохранностью отличаются запреты, которые меньше связаны с жизнью в обществе. Характеризуются языковые средства выражения запретов: лексические, лексико-синтаксические, синтаксические и морфологические. Установлено, что преимущественно запреты репрезентированы лексическими средствами.

Ключевые слова: запрет; старовер; старообрядец; грех; вера; языковые средства выражения запрета.

Латвийские старообрядцы – это особая религиозно-этническая группа русских, предки которых ступили на землю Латвии по-

сле церковных реформ 1666 года. По данным, опубликованным на официальном сайте Древлеправославной поморской церкви Латвии [Староверцы], в 2011 году в Латвии насчитывалась 71 старообрядческая община, количество верующих оценивалось приблизительно в 70 тысяч человек, большинство из них проживает в восточном регионе Латвии – Латгалии. Они называют себя староверами и в своей речи очень редко используют слово «старообрядец», подчёркивая значимость сохранения веры, а не обрядов как внешних атрибутов. Староверы Латгалии гордятся, что сохранили ту веру, которую исповедовал святой равноапостольный князь Владимир, в 988 году крестивший Киевскую Русь, и никогда не меняли суть догматов веры. В основе мировоззрения истинных староверов лежит оппозиция «праведность – грех». Их жизнь должна проходить в молитве, совершении добрых дел и ограничена множеством запретов. Запреты рассматриваются как каноническая, сакральная ценность, целью их соблюдения является предотвращение греха, греховного поведения. По словам информантов, «за каждым “нельзя” стоит сохранение старообрядца от духовной гибели, защита веры и праведной жизни» [С.Т.Е.]. Под воздействием времени, государственной политики, современных условий жизни изменяется мировоззрение староверов. Однако система запретов и предписаний, сложившаяся в их сознании на протяжении веков, сохраняет для членов общины в условиях падения канонической грамотности значение ориентира для определения собственной идентичности. Её основы закладываются в семье и передаются из поколения в поколение. Запрет взял на себя и часть функций церковной организации. Неслучайно выработке системы запретов и соблюдению этой системы значительно большее внимание уделяли и уделяют не имеющие церковной иерархии беспоповские направления старообрядчества, распространённые в Латгалии. Сведения о запретах латгальских староверов, собранные нами в полевых условиях с 2011 по 2013 годы, систематизированы нами в соответствии со сферами жизни, к которым они относятся. Данная статья,

принадлежащая к числу работ о запретах и предписаниях, связанных с религиозной жизнью старообрядцев [Боровиков, 2008; Воскресенская, 2006; Добровольская, 2013; Никитина, 2011; Рукавицына, 2011 и др.], посвящена анализу текстового материала – речи староверов Латгалии – с целью выявить основные виды запретов в старообрядческой среде указанной местности и определить языковые средства их выражения.

Информанты в беседах в первую очередь называют *пищевые запреты*. Это могут быть как запреты на употребление определённых видов пищи, так и правила, регламентирующие процесс еды и питья. Староверам не разрешается есть мясо кролика и нутрии, потому что детёныши этих животных рождаются слепыми. Большим грехом считается употребление в пищу мяса животных, умерших своей смертью: «Батюшка на исповеди всегда спрашивает: “Не едал ли ты мертвечины?” Заставляет всех в этом грехе каяться и кланяться, потому что люди не знают, какое мясо покупают в магазине» [И.Н.В.]. Некоторые запреты связаны с «новшествами»: продуктами не местными, а завезёнными из других стран. Речь идёт прежде всего о кофе и чае: «Нельзя пить чай, кофе, потому что это как наркотик, неисконное. Староверы не пьют. Всё это идёт с Запада. Только с вареньем пили чай или растения собирали, какие-то листики. Никакого чая не было» [К.Е.Е.]. Информанты говорят о запрете на употребление и продуктов неместного происхождения, появившихся в последнее время, например морепродуктов: «Нам нельзя заморские устрицы. Обыкновенно, вот рыба – и всё. В озёрах что водится и в реках» [К.Е.Е.].

Запреты на определённые виды пищи существуют во время постов. Запрещены продукты животного происхождения: мясо, молоко, масло, творог, сметана, яйца. А в самые строгие посты (Великий и Успенский) запрещалось есть даже рыбу и растительное масло: «У католиков можно рыбу кушать, молоко, всё творожное. У нас своя корова была, и мы не имели права кушать. Бабушка один раз услы-

шала, как я пила молоко в чулане. Я не успела войти, как она меня палкой по спине. Среда, пятница – вообще по разу ели» [И.А.Е.].

Посты соблюдали все, даже дети: «Маленьких детей, как только начинали жевать, уже заставляли соблюдать пост» [С.В.П.].

У староверов нет запрета на алкоголь, но существуют ограничения в количестве его употребления: «Рюмку не грех. Ести ж писано: «Была свадьба. Ну, и не хватило, водки было мало. Ну, и как раз Иисус Христос шёл. Ну, и ему: “С воды сделай водку!” Ну, и вот люди все пили и веселились. Только нельзя до безумия напиваться. Ну, первая рюмка – на здоровье, вторая – на веселье, а третья – уже на безумие» [Р.Л.И.].

Среди правил, регламентирующих процесс приёма пищи, староверы прежде всего вспоминают о запрете на пользование одной посудой с иноверными. Для «мирских», пришедших в дом, предназначалась особая посуда. Этот запрет ярко демонстрирует желание сохранить чистоту веры, исключить любое смешение с представителями другого вероисповедания: «Если человека не знаешь, можа, он католик или другой веры, значит – нельзя. Специально была кружка, держали. Если уже знаешь, что человек там свой, русской, – всё. А так – не. А теперь, Господи прости, и чашки, и ложки, и кружки – всё общее» [Р.Л.И.].

Существовал также запрет на общую трапезу с иноверными. «Каждая трапеза начинается и заканчивается молитвой. А молитву ты не можешь разделить с иноверными, потому что молитвы разные» [С.Т.Е.].

«В солонку ни пальцем, ни яйцом не лезь» – запрет, ограничивающий пользование общей солонкой: «Это точно большой грех. Приехала я на родину мамину, а там солонка, и в солонке ложечка. Понимаете, даже не каждой ложкой туда. Только той ложкой посолить, где надо» [Ц.А.И.].

Появление этого запрета староверы связывают с Библейским сюжетом, когда во время тайной вечери Спаситель объявил апостолам,

что тот, кому Он подаст кусок хлеба, обмакнув в соль, предаст Его: «Когда сидели двенадцать апостолов, а у Иисуса Христа спрашивают: “Кто тебя предаст?” А Он говорит: “Вот если я помокну в солонку и дам тому”» [Ц.А.И.].

За столом во время еды нельзя было петь: «“Ты не в ресторане”, – так бабушка говорила» [И.Н.В.]. Также за столом запрещалось сидеть нога на ногу, тем более качать ногой: «Беса качаешь» [И.Н.В.].

Запрещалось пить воду, которая оставалась на ночь в незакрытой посуде: «Там бесы купались» [И.Н.В.].

Бытовые запреты прежде всего касались внешнего вида староверов. Мужчинам запрещалось брить бороды: «Обязательно, если ты старовер, должен быть с бородой. И вот сейчас, которые такие закалённые староверы. Это уже если ты без бороды, ты не старовер» [И.А.Е.].

Женщинам нельзя было стричь волосы: «Волосы стричь нельзя женщинам. Бабушка не стригла. Всегда ходила: юбки длинные, станухи, сарафаны» [Д.Е.С.].

Запреты касаются и одежды, повседневной, а особенно той, в которой ходишь в храм. Женщинам запрещается носить брюки: «Никаких брюк, женщина не имеет права носить мужскую одежду, так же, как и мужчины женскую» [К.Е.Е.].

В храм нельзя ходить в неподобающей одежде, потому что всё должно быть сосредоточено на молитве, а любые вольности во внешнем виде отвлекают. Нельзя надевать короткую юбку, одежду с короткими рукавами, голова обязательно должна быть покрыта платком: «Одежда длинная, без голых, оголённых мест, волосы спрятаны, потому что это всё отвлекает» [К.Е.Е.].

Строго соблюдается запрет на работу в церковный праздник. Запрещались все полевые работы, работы по дому, посещение бани. Этот запрет силён у староверов и в наши дни. Считается, что выполненная в праздничный день работа пойдёт невпрок, нарушившие запрет даже по незнанию боятся наказания: «Но если ты знаешь, что

это праздник, и ты делаешь, рано или поздно Бог тебя накажет. Не накажет тебя, отразится на твоих близких, кровных» [И.А.Е.].

В комплекс бытовых запретов входят и поведенческие правила. Самыми главными из них являются запреты на сквернословие и курение: «Нельзя ругаться нецензурными словами. Мат – это от дьявола. Бог словом сотворил мир, а плохим словом мы его разрушаем. Нельзя курить, потому что, как говорит предание, первую трубку выкурил дьявол» [С.Т.Е.].

Особое место у староверов имеет запрет на различные виды веселья. Старовер свой день должен посвящать молитве и работе, а веселье – это соблазн, который отвлекает от молитвы. В пост, особенно Великий, запрещены все виды увеселений. Это время очищения души и тела, время покаяния, поэтому запрещалось петь, танцевать, устраивать праздники, играть свадьбы: «Плясать в пост нельзя. Телевизор, во, глядеть нельзя. Это всё грех. Вечеринок не было в пост, только так собиралась молодёжь, играли там в жгуты, в жмурки. А чтоб песни петь, то грех. Этого не было» [И.А.И.]. Танцы вообще староверы считают грехом, так как голову Иоанна Предтечи отрубили в награду за танец.

У староверов существует запрет на посещение театра, так как это игра, актёры надевают маску, «личину», скрывают своё настоящее лицо, а это «от лукавого». С развитием техники появляются новые запреты: на телевидение и радио: «Знаете, какой был грех? Даже радио не разрешали. Для того чтобы провести радиоточку в наш дом, тётя еле упросила бабушку, свою мать, чтобы в дом разрешили провести точку. Грех. “Бесовские песни слушать, – сказала, – бесовские разговоры”. Большой был грех» [И.А.Е.]. Эти запреты утратили свою силу, и Батюшка на исповеди не называет их в качестве греха, а запрет на азартные игры сохранился: «В карты – не, в карты не разрешают. Это же такая игра. Бабушка говорит: “Это чёртова игра”» [Р.Л.И.].

Социальные запреты регулируют профессиональную деятельность староверов, гендерные отношения и отношения с представителями других конфессий.

В староверской среде существует запрет на профессиональную деятельность в сферах, связанных с «мирскими» соблазнами, разрушением духовных ценностей: «Водку продавать в магазине, там, в ломбарде сидеть <...> Сигареты нельзя продавать. Это нам нельзя» [К.Е.Е.].

Запреты в отношениях между полами в первую очередь направлены на сохранение чистоты семейных отношений. Самым большим грехом считается блуд: «Нельзя заниматься блудом, потому что семья – это святое. В семье хранятся все законы жизни, в том числе что можно и что нельзя староверу. А блуд – это от дьявола» [С.Т.Е.]. Важен запрет на супружеские отношения во время поста, нарушение которого грозит отразиться на потомстве: «В посту зачать нельзя. Ребёнка тогда крестить нельзя. Ребёнок, сделанный не тогда, когда надо» [С.В.М.].

Главная функция запретов, регулирующих отношения с представителями других конфессий, – защита чистоты веры. Самым страшным, «непрощённым», грехом считается смена веры: «Нельзя переkreщиваться ни в какой веры: ни в католическую, ни в староверческую. В какой ты вере крёщёный, в такой ты и должен оставаться» [С.В.П.]. Современные староверы в большинстве своём нарушают запрет на заключение брака с иноверными. Часто, когда межконфессиональные браки не складываются, староверы винят себя в том, что совершили грех, нарушив запрет: «Ну, а как я замуж вышла? Как меня приняли? Как я свою жизнь отжила? Я вышла замуж за поляка. Я не послушалась, пошла поперёк. Ну вот, отжила с мужем 55 лет. Но как отжила? В аду» [И.А.Е.]. Посещать чужие храмы у староверов запрещено. Информанты вспоминают, как в детстве, запрещая им посещать чужой храм, родители пугали страшными наказаниями: «Например, грех было, мы как староверы, грех было заходить в другой храм, например, в костёл, в церковь. Если как в православных и в поляках: ковш такой, и кисть, и свентют. Так бабушка говорила: “Боже, упаси!” Мы, как огня, боялись этих капель воды, потому что это был большой грех,

если попадёт капля воды на тебя эта, то это место надо выжигать. И боялись этого, и не ходили» [И.А.Е.]. Со временем этот запрет видоизменился, в первую очередь, из-за необходимости посещать венчания и похороны, проходящие в костёлах и церквях. Остался запрет на молитву в чужих храмах: нельзя молиться на чужие иконы и креститься: «Ты можешь войти в другой храм, но ты не молишься вместе с ними. В храме молятся на иконы, там наших икон нет» [С.Т.Е.].

Ритуальные запреты регламентируют правила поведения в храме, ведения служб и проведения обрядов. Запреты при проведении служб в основном касаются женщин. Храм запрещено посещать женщинам «в критические дни», а также роженицам, пока не пройдёт сорок дней после родов: «Женщина в критические дни не должна посещать храм, поскольку она считается в эти дни нечистой» [С.Т.Е.]. Женщины не имеют права выполнять роль батюшки, участвовать в ведении службы. Раньше женщины даже не читали молитвы и не пели на клиросе. В настоящее время, когда в храмах осталось мало обученных церковной грамоте людей, постоянно нарушается запрет на участие в ведении службы женщины.

Среди обрядовых больше всего известны запреты при похоронах и крещении. Самый важный – запрет на погребение без покаяния. Это значит, что если человек не исповедовался более двух лет, то Батюшка при погребении будет читать только Вселенскую панихиду, не упоминая имени умершего. Умереть без покаяния считается очень большим грехом: «Нельзя хоронить без покаяния. Потом надо слишком долго отмаливаться в моленной, чтобы потом, со временем, поминали твоё имя. Вот такие староверские нравы, очень жестокие, я считаю, очень строгие» [И.А.Е.].

Запреты при крещении связаны с выбором крёстных, то есть с установлением духовного родства, которое чрезвычайно значимо для староверов.

Категория запрета в речевой деятельности староверов реализуется разноуровневыми языковыми средствами: лексиче-

скими, лексико-синтаксическими, синтаксическими, морфологическими. Проведенный анализ языкового материала позволяет утверждать, что наиболее частотными формами, выражающими запреты в речи староверов, являются лексические средства. Среди них чаще всего используется лексическая единица *нельзя*. Слово *нельзя* толкуется в словарях следующим образом: ‘запрещено, недопустимо, не следует’ [ССРЛЯ, т. 7, с. 959]. Это значение и обусловило его использование в качестве формулы запрета. *Нельзя* выражает абсолютную невозможность совершить какое-либо действие: «Нельзя за них молиться. За другую веру нельзя молиться» [С.В.П.]. В примерах с лексемой *нельзя* встречаются случаи усиления запрета при помощи повторяющегося союза *ни ... ни*: «Ни телевизор смотреть, ни радио слушать нельзя было» [Д.Е.С.]. В роли усилителя выступает и местоимение *всё*: «Нам, староверам, допустим, нельзя работать: водку продавать в магазине, там, в ломбарде сидеть, хотя бы даже ты бумажки, там, подписываешь, всё – нельзя» [К.Е.Е.].

Вторым по частоте употребления является слово *грех*. Согласно словарю, это ‘нарушение (действием, словом, мыслью) воли Бога, религиозно-нравственных предписаний, правил’ [СлРЯ, т. I, с. 346]. В религиозном сознании староверов нарушение Закона Божьего недопустимо, поэтому слово *грех* выражает более жёсткое предписание запрета, чем слово *нельзя*: «Батюшка сказал, что в кафе, там, ходите, кушаете из одной посуды, – грех» [Д.Е.С.]. Если *нельзя* предполагает какое-то объяснение, почему запрещено, то слово *грех* в сознании старовера самодостаточно, понятно и не требует дополнительных пояснений. Все актуальные для старовера смыслы содержатся в лексическом значении этого слова. Чтобы надежнее предостеречь от нарушения предписания, в рамках одного высказывания может встречаться многократное усиление запрета: «Это непрощённый грех, если поменял свою веру, всё, уже Бог не простит никогда» [С.В.М.]. Значимость запрета, выраженного словом *грех*, подчёркивается прилагательным *непрощённый*; эти лексические средства дублируются

словом *всё*, глаголом *простить* с отрицательной частицей *не* и местоимением *никогда*. Таким образом, через язык выражено крайне негативное отношение староверов к смене вероисповедания.

Редко используется глагол *запрещать*, в семантике которого сосредоточена идея запрета. В собранном материале зафиксирован только один случай употребления этого глагола: «Бабушка в праздник запрещала брать в руки иголку и ножницы» [И.Н.В.]. Однокоренные с данным глаголом лексемы, такие как *запрещено*, *запрет*, *запретный*, не встретились в проанализированном языковом материале ни разу.

Семантика запрета может передаваться и через отрицательные местоимения: «Никаких брюк!» [К.Е.Е.]; «Что ты, что ты! Никаких весельев!» [Р.Л.И.]. С точки зрения синтаксиса, рассматриваемые примеры представляют собой неполные предложения, в которых легко можно восстановить предикат: «Нельзя никаких брюк! Весельев никаких не было во время поста». Слово *нельзя* и глагол с отрицательной частицей усиливают значение запрета.

Краткое прилагательное *должен* и частица *только* выражают идею запрета имплицитно. Запрет касается действия, наделённого противоположным признаком. Прилагательное *должен* имеет модальное значение необходимости признака, реализация которого возможна при запрете другого действия: «Старовер, он должен с бородой быть. Без бороды – это уже не старовер» [И.А.Е.]. Старовер должен быть с бородой – значит, ему запрещено бриться. При этом во второй части высказывания выражено отрицательное отношение к процессу бритья посредством предлога *без* и частицы *не*. Используется и ограничительная частица *только*: «Все службы ведут только мужчины: и читают мужчины на клиросах, и поют мужчины» [С.Т.Е.]. Слово *только* в зафиксированных примерах, выделяя одно лицо как единственно возможного исполнителя действия, накладывает запрет на действия другого. Подразумевается, что участвовать в ведении службы на клиросе было запрещено женщинам.

Запрет может быть выражен и через негативную оценку, переданную посредством предлога *против*: «Против браков с другой верой» [С.В.П.]. Отрицательное отношение к бракам с иноверными означает в сознании староверов запрет на них.

Значение запрета в наших примерах приобретают и императивные междометия: «Боже, упаси!», «Крой, Бог, и помилуй!», «Сохрани, Бог!»: «В брюках, крой, Бог, и помилуй!» [Ц.А.И.]; «Назавтра мой и вбирай, а когда закопают, в этот день – сохрани, Бог!» [И.А.Г.].

Среди лексико-синтаксических средств чаще всего запрет выражают предложения с обобщённым значением. Г. А. Золотова пишет о том, что глагольные предикаты имеют в таких предложениях «всевременное, а имя субъекта – обобщающее значения» [Золотова, 2002, с. 95]. В половине зафиксированных случаев подлежащее выражено местоимением 2-го лица единственного числа *ты*, при этом субъект действия и адресат связаны, по словам Г. А. Золотовой, особыми отношениями, так как подразумевается обращение «не от говорящего Я к потенциальному ТЫ, а от обобщённого ВСЕ к потенциально-конкретному ТЫ» [Золотова и др., 2004, с. 448]. С этим можно согласиться, учитывая, что в запретах обобщён коллективный опыт нескольких поколений староверов: «Ты можешь войти в другой храм, но ты не молишься вместе с ними» [С.Т.Е.]. В остальных предложениях подлежащими являются существительные со значением собирательного, множественного субъекта – *женщины, родственники, люди, староверы*: «Близкие родственники не могут быть крёстными, не из первого колена нужно брать родню» [С.Т.Е.]. То, о чём говорится, должно быть, по мысли информанта, запрещено всем староверам во все времена. Однако встречаются примеры, в которых нарушается всевременное значение предиката: «Раньше, в старину, не ходили женщины на клирос, только мужчины ходили» [С.В.П.]. Используемые обстоятельства времени *раньше, в старину* относят высказывание к прошедшему времени. Утраченное всевременное значение говорит о разрушении запрета.

Лексико-синтаксическим средством выражения запрета является несвободное словосочетание *не иметь права*: «У нас своя корова была, и мы не имели права кушать» [И.А.Е.]. Словосочетание имеет модальное значение, даёт оценку невозможности действия с точки зрения староверов.

В качестве синтаксических средств выражения запрета в языке староверов выступают отрицательные по смыслу односоставные инфинитивные и неопределённо-личные предложения.

Форма инфинитива в предложении обозначает требование, которое при отрицании получает значение невозможности действия, запрета на его осуществление: «Мы однажды убрали храм, я подошла к Евангелию, чтобы приподнять. Батюшка как заорёт: “Не трогать! Не смей! Не трогать!”» [С.Т.Е.]. Такие предложения синонимичны императивным, но выражают крайнюю жёсткость на шкале степеней волеизъявления.

Неопределённо-личные предложения могут передавать указания, требования, предписания. Отсутствие субъекта в данных конструкциях неважно для говорящего, основное внимание сосредоточено на невозможности действия: «Женщин в клироса не пускали» [К.Е.Е.]; «Даже радио не разрешали» [И.А.Е.].

Среди морфологических средств передачи запрета – глаголы в изъявительном и повелительном наклонении с отрицательной частицей *не*.

Следует отметить, что императив с оператором отрицания *не*, считающийся самым распространённым средством выражения семантики запрета в русском языке в различных ситуациях, не является таковым в устной речи староверов. Зафиксировано только четыре случая употребления формы императива: «Там, уже попил с этой кружки, там, у тебя ковшик, ты уже налей в свою кружку, а эту не тронь» [С.В.М.] и др.

Глаголы в изъявительном наклонении с отрицанием передают значение нежелательности действия. В таких случаях использование глаголов в прошедшем, настоящем, будущем временах свидетель-

ствует о том, что запреты всегда исполнялись староверами и что их необходимо сохранять: «А вот панихиду я стояла, этот поп выступил и говорил: “Без покаяния проводить не буду, потому что люди привыкли без покаяния умирать. Я на себя грех брать не буду”» [И.А.Г.].

Итак, у староверов Латгалии выработана система запретов, которая служит основой их конфессиональной и культурной идентичности. Запреты затрагивают различные сферы жизни староверов и имеют основными функциями защиту истинной древней веры и разделение своего и чужого, ограничение отношений с иноверным миром. У современных староверов Латгалии, живущих в условиях полиэтнического общества, когда избежать контактов с иноверным миром не представляется возможным, многие запреты видоизменились или не соблюдаются вовсе. Большой сохранностью отличаются запреты, которые меньше связаны с жизнью в обществе, например, многие староверы соблюдают посты и не работают в праздник. Сильны запреты, связанные с исполнением церковных обрядов.

В языке староверов запреты могут быть выражены разноуровневыми языковыми средствами: лексическими, лексико-синтаксическими, синтаксическими, морфологическими. Несмотря на то, что в русском литературном языке самой распространённой формой выражения запрета является императив, в речи староверов на первом месте по частоте употребления оказываются лексические средства.

Информанты

Д.Е.С. – информант, 42 года, Даугавпилский район, дер. Пантелишки

И.А.Г. – информант, 88 лет, Даугавпилский район, Науенская волость

И.А.Е. – информант, 78 лет, г. Даугавпилс

И.Н.В. – информант, 45 лет, г. Даугавпилс

К.Е.Е. – информант, 47 лет, г. Даугавпилс

Р.Л.И. – информант, 92 года, г. Даугавпилс

С.В.М. – информант, 70 лет, Даугавпилский район, дер. Пантелишки

С.В.П. – информант, 88 лет, г. Даугавпилс

С.Т.Е. – информант, 48 лет, г. Даугавпилс

Ц.А.И. – информант, 78 лет, Даугавпилский район, Науенская волость

Литература

1. *Боровиков Ю. В.* Отношение к предпринимательству в старообрядческом сообществе / Ю. В. Боровиков // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 10. – С. 168–176.
2. *Воскресенская Т. А.* Новгородские старообрядцы-беспоповцы: эсхатологические основы мировосприятия и быт / Т. А. Воскресенская // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2006. – № 38. – С. 61–65.
3. *Добровольская В. Е.* Поверья в фольклорной традиции старообрядцев Прибалтики / В. Е. Добровольская // Традиционная культура. – 2013. – № 3 (51). – С. 30–40.
4. *Золотова Г. А.* Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Ониненко, М. Ю. Сидорова. – Москва : РАН, Ин-т рус. яз., 2004. – 542 с.
5. *Золотова Г. А.* Русский язык : от системы к тексту / Г. А. Золотова, Г. П. Дручинина, Н. К. Ониненко. – Москва : Дрофа, 2002. – 319 с.
6. *Никитина С. Е.* Об идентичности, самоидентификации и идентификаторах в конфессиональных культурах (на материале современного старообрядчества) / С. Е. Никитина // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы X Международной конференции, проходившей в Москве – Боровске 15 – 17 ноября 2011 г. : в двух томах. – Москва : Боровск, 2011. – Выпуск 2. – С. 68–75.
7. *Рукавицына Е. А.* Самоидентификация старообрядчества в современном социуме (на примере Республики Тыва в XX – XXI вв.) : автореферат диссертации... кандидата культурологии : 24.00.01 / Е. А. Рукавицына ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – Москва, 2011. – 22 с.
8. *СЛРЯ – Словарь русского языка* : в 4 томах / под ред. А. П. Евгеньевой. – Москва : Русский язык, 1981–1984. – Т. I. – 736 с.
9. *ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка* : в 17 томах. – Москва : Наука ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1948–1965. – Т. 7. – 1468 с.
10. *Староверцы* Даугавпилса : сайт. – Режим доступа : www.staroverec.lv.

© **Иванова Наталья Вячеславовна (2014)**, магистр филологии, докторант гуманитарного факультета, Даугавпилсский университет (Даугавпилс), natalja1969@inbox.lv.